
ВЗГЛЯД НА ЭПОМЕТАМОРФОЗ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Васильев Ю. А.

д. и. н., проф.

Московского гуманитарного университета.

E-mail: vasmr@orc.ru

В данной статье представлен концепт всемирно-исторической точки зрения в качестве важной части теории исторического процесса (историологии) Николая Кареева, основоположника «Ecole Russe». На основе данного глобально-системного подхода раскрывается содержание третьего эпометаморфоза в истории человечества.

Ключевые слова: *всемирная история, всемирно-историческая точка зрения, эпометаморфоз, развитие, закономерность, преемственность, интеграция, интернациональные системы, личность, глобальная история.*

This article presents the concept of world-historical point of view as an important part of the theory of historical process (historiology) of Nikolay Kareev, the founder of the «Ecole Russe». On the basis of a global systems approach reveals the content of the third landmark in the history of mankind.

Keywords: *World history, world-historical point of view, the epochal metamorphosis, development, regularity, continuity, integration, international systems, identity, global history.*

Третий эпометаморфоз в истории человечества (по хронологии А. Н. Чумакова) соотносится с началом реальной глобализации и последующей фундаментальной глобализацией. Начальная стадия данного эпометаморфоза включает Великие географические открытия (конец XV–XVI вв.), эпоху колонизации (XVI–XVII вв.), начало научно-технического прогресса (XVII–XVIII вв.) [Чумаков 2005: 197, 410, 411]. Именно в период третьего эпометаморфоза происходило осознание феномена цивилизации. В этой связи представляется преувеличенной оценка в отношении идей Н. Я. Данилевского на первом этапе осмысления процессов глобализации [Там же: 214, 298–301, 382]. В контексте современного понимания глобализации отдельные обособленные друг от друга «культурно-исторические типы» Данилевского основаны на отрицании всемирной истории. В этой связи обоснованной выглядит критика в адрес Н. Я. Данилевского его современника Н. И. Кареева – основателя выдающейся научной школы, названной французскими учеными «Ecole Russe» («Русская школа»). По оценке Кареева, актуальной и в наши дни, Данилевский отрицал культурное объединение человечества путем исторической преемственности цивилизаций и взаимодействия между народами одной и той же исторической эпохи. В культурно-исторических типах проявились своего рода изначальные и самобытные схоластические сущности, резко обособленные,

непереходящие, несоединимые между собой и вместе с тем неразделимые [Кареев 1893: 5–6; 2011: 23].

Идея об общем взгляде на историю появилась за полтора века до н. э. в размышлениях греческого историка Полибия в его «Всеобщей истории». С тех давних времен стремление подняться выше механического соединения частных историй, до изображения единого процесса у многих народов предпринималось в целом ряде историко-философских попыток охватить все прошлое человечества как всемирно-исторический процесс, в который втягивались отдельные страны и народы. Пальму первенства в постановке *всемирно-исторической точки зрения* Н. И. Кареев отдавал Т. Н. Грановскому, считая, что именно он «первый создал в нашей исторической литературе понятие о всеобщей истории не как о простой сумме частных историй, а как о едином всемирно-историческом целом, создал всемирно-историческую точку зрения» [Он же 1912, т. 2: 60]. Однако концептуальную разработку данной проблемы осуществил Кареев. Суть ее заключается в следующем.

Всемирная история, включающая историю международных отношений, историю смены и преемственности стран и народов в контексте цивилизации, историю расширения исторической сцены до масштабов мировой, по Карееву, обязывает смотреть на исторические события не с точки зрения их места и роли в прошлом того или иного народа, но с точки зрения их значения в истории человечества, взятой в целом, в мировой истории с точки зрения всемирно-исторической, универсальной. Важно отметить, что Кареев отвергал идею механического единства человечества. Под всемирной историей понималась не сумма историй отдельных стран, народов, государств, а история объединения разных стран мира, условий и результатов в отдельные периоды, путей, средств, способов, успехов, неудач, роли в этом процессе отдельных народов, их вклада в общую цивилизацию, их взаимодействий, история идей и учреждений с мировым значением и происходящего в жизни человеческих обществ развития. Факты, выходящие за пределы истории одного народа, приобретали значение всемирно-историческое, универсальное.

Всемирно-историческая точка зрения рассматривалась в качестве репрезентации исторической действительности. Сближение между отдельными культурными оазисами имеет длинную историю, измеряющуюся тысячелетиями. Еще народы Древнего Востока более чем за полтора тысячелетия до н. э. начали сближаться между собой, испытывать общую судьбу, обмениваться идеями, знаниями, искусствами. Жизнь каждой страны, каждого народа протекала не обособленно, а во взаимосвязи с историей других стран и народов. Нет ни одного уголка земли, который в той или иной мере не испытывал бы на себе влияния извне, сближение между отдаленными странами, народами происходило все более и более активно. Подобные интеграционные процессы породили появление мировой политики как сложной системы взаимоотношений между цивилизованными и развивающимися народами всех пяти частей света. Произошло оформление мировой торговли, то есть экономического взаимодействия между всеми частями света или составляющими их отдельными странами. Наконец, быстрое распространение по всему земному шару всего, что входит в понятие культуры, свидетельствует, что исторический процесс продвигался в объединительном направлении. С этой точки зрения всемирная история проявилась как процесс постепенного установления

политических, экономических и культурных взаимоотношений между населением отдельных стран, то есть процесс постепенного объединения человечества, расширения и углубления связей, образующихся между разными странами и народами. В этом процессе каждая отдельная часть человечества, с одной стороны, обладала жизнью своей собственной, местной и особой, с другой – жизнью общей, универсальной, состоящей в участии в делах других народов, одновременно испытывая разнородные влияния с их стороны. История человечества получила право именоваться всемирной историей лишь постольку, поскольку судьбы отдельных народов переплетались между собой, один народ оказывал влияние на другой, между народами устанавливалась историческая преемственность; таким образом, над суммой частных историй возникала история общая, универсальная, всемирная [Кареев 1916: 187, 188; 2000: 28; 2011: 5–6, 14, 18, 20].

Для теории исторического процесса (историологии, по кареевской терминологии) важно, в чем заключается и какое значение имеет явление, обозначаемое термином «всемирно-историческая преемственность» (с необходимой оговоркой относительно условности в понимании «всемирности» этого процесса). В историологии Кареева обосновано применение идеи *закономерности* к пониманию и построению всемирно-исторического процесса, взятого в целом. Объединяя в одно целое частные истории отдельных народов, следует не только иметь в виду то общее, которое возникает на основе их взаимодействия, но и общие черты, которые наблюдаются в истории отдельных народов благодаря тому, что культурное и социальное развитие совершается закономерно, одинаковые причины и условия порождают одинаковые же следствия и явления. Необходимо отметить отрицание Кареевым существования общих для всех стран и народов законов истории: порождение одного факта другим как следствия своей причиной, а также переход одной формы в другую как двух разных стадий в развитии одного и того же явления совершаются закономерно, а действующие законы являются законами психологии и социологии.

В качестве одной из закономерностей определялось единство всемирной истории, обусловленное взаимоотношениями и преемственностью народов и цивилизаций. Причем преемственность понималась не только в отношении разновременных наций, но и во взаимодействии современных друг другу наций, оказывающих взаимное влияние. Другой важной закономерностью являлось наличие одновременных процессов, связанных, с одной стороны, с унификацией в историческом процессе, с другой – с его особенностями, поскольку отдельные народы играли и играют разную роль. По Карееву, рассматривая всемирную историю

во взаимодействии ее частей как единое целое, необходимо учитывать разнообразие национальных факторов. В Западной Европе общие явления (феодализм, католицизм, гуманизм, протестантизм, романтизм, абсолютизм, Просвещение и др.) отражали взаимодействие и одновременно влияние национальных факторов. Кроме того, необходимо учитывать отличительные черты не только отдельных народов, но и цивилизаций в целом. В этом отношении цивилизация Нового времени превосходила прежние не только в области знаний и технических достижений, но и в развитии и самостоятельности человеческой личности. В представленных рассуждениях Кареев, по сути, предвосхитил научный анализ сущ-

ности процесса, получившего в современном мире название *глокализации*, связанного с сохранением самобытности национальной культуры в условиях глобализации.

Универсализм и склонность к синтезу социогуманитарного знания в творчестве Кареева проявились в историко-типологических построениях и сравнительно-исторических исследованиях в применении не только к истории отдельных государств, но и государств разных типов. Всемирно-историческая точка зрения и принцип культурного универсализма объединяли его с выдающимися русскими современниками: Т. Н. Грановским, Б. Н. Чичериным, А. С. Лаппо-Данилевским, М. М. Ковалевским, П. Г. Виноградовым. С позиции всемирно-исторической точки зрения истории отдельных стран или народов рассматривались в ходе всемирной истории как части этого целого, а также в качестве последовательных моментов единого процесса.

В качестве автора семитомного труда (в девяти книгах) Кареев представил историю Западной Европы в Новое время как нечто единое, целое и общее, не разделенное на истории отдельных народов и обособленных эпох, как именно то общее, что из истории многих народов делает одну историю и связывает частные эпохи в единый большой отдел всемирной истории. Исследователь сумел показать, что в западноевропейском историческом мире, состоящем из обособленных государств, развитие стран и народов совершалось приблизительно по одному и тому же пути. В данном случае подход Кареева близок к взгляду С. М. Соловьева, призывавшего не делить, не дробить историю на отдельные части, но соединять их, следить преимущественно за связью явлений, за непосредственной преемственностью форм, не разделять начал, а рассматривать их во взаимодействии, стараться объяснить каждое явление из внутренних причин, прежде чем выделить его из общей связи событий [Соловьев 1993: 8]. В этой связи Кареев подчеркивал условность академического деления всемирной истории на древнюю, среднюю, новую и новейшую. В научном плане ему представлялась предпочтительной хронологическая схема географа Льва Мечникова, в построении которой всемирная история делилась на три больших периода цивилизаций: речной, морской и океанический. Новое время открывало океанический период всемирной истории, охватывающий весь земной шар, период начала океанической цивилизации отождествлялся с Великими географическими открытиями конца XV – начала XVI в.: открытием морских путей в Индию, Америку, первым кругосветным плаванием [Кареев 2011: 7, 21, 22].

Всемирно-историческая точка зрения отразилась в кареевском подходе, рассматривающем историю Средневековья и Нового времени не только как совокупность частных историй, то есть историй отдельных наций и государств, но и как историю одного западноевропейского общества, одной западноевропейской цивилизации. Для подобного взгляда на исторический процесс есть основания: средневековая западноевропейская цивилизация, по оценке Кареева, имеет три источника: один – в цивилизации античного мира, в Римской империи, другой – в идеях и учреждениях христианства и, наконец, третий – в том, что принесли с собой новые народы – германцы, появившиеся на исторической сцене. Из взаимодействия этих трех начал произошла вся средневековая цивилизация, переработавшая в своих социальных и культурных формах и соединившая воедино са-

мые разнородные элементы. Западноевропейская гражданственность и образованность имели общее происхождение – в западной Римской империи, в христианстве и в германском быту, затем они приняли формы феодализма и католицизма, феодализм и католицизм легли в основу всего быта Западной Европы, в основу жизни общественной и государственной, правовой и хозяйственной, в основу духовной культуры, морали и всего мирозерцания. Развитием и господством феодальных и католических воззрений и отношений характеризуется социальная и культурная стороны всей истории Западной Европы в Средние века.

Обобщая культурные и социальные факты Средних веков, Кареев пришел к заключению, что в понятиях католицизма и феодализма заключается и сосредотачивается вся бытовая история европейского Запада в течение нескольких столетий. Культурно-социальные принципы и интересы, связанные с ними идеи и учреждения средневекового общества воплощались именно в данных понятиях и отношениях. В связи с ними находились важнейшие исторические движения Средних веков и Нового времени, в то же время ими определялось также индивидуальное существование людей. Важное значение католицизма и феодализма в жизни Западной Европы объяснялось тем, что первый накладывал печать на всю духовную культуру Средних веков, а второй характеризовал всю ее социальную организацию. С одной стороны, культурная сфера находилась под влиянием феодальной организации, с другой – область политических и социальных отношений испытывала на себе воздействие идей католицизма, в результате происходило своеобразное сочетание и взаимодействие католических и феодальных воззрений и отношений. Понятия католицизма и феодализма обусловили применение Кареевым к средневековой истории теоретического воззрения, в соответствии с которым существенное в жизни народов проявляется в их идеях и учреждениях: в последних формулируются и воплощаются принципы и интересы, благодаря которым возникает мотивация в жизни и деятельности отдельных личностей, общественных классов, сословий, партий и иных социальных и политических групп, наконец, наций, государств и даже целых исторических миров вроде западноевропейского [Кареев 1914: 1, 10, 23, 24, 245].

Основные явления западноевропейской культурной и социальной жизни, представленные Кареевым на примере национальных историй Франции, Англии, Германии, Италии, рассматривались с точки зрения их общеевропейского значения и со стороны их значения для общей культурно-социальной истории. Русский ученый сформулировал взгляд на единство западноевропейской истории. С точки зрения всемирно-исторической западное Средневековье подготовило романогерманские народы к ведущей роли. Средние века на Западе были веками обособленности, когда вырабатывались своеобразные формы духовного и общественного быта, формы, начавшие разрушаться, но и в разрушении своем составившие материал для новой постройки. Историческое построение Кареева сводилось, во-первых, к репрезентации внедрения феодализма в областях государства, права, народного хозяйства Средних веков. С другой стороны, католицизм, рассматриваемый с точки зрения культуры, представлен целым мирозерцанием, охватывавшим, кроме самой религии и философии, и науку, и мораль, и политическую теорию средневекового общества. В отличие от Средних веков Новое время в западноевропейской цивилизации, по оценке Кареева, отличалось преобладанием универсального над местным, история принимала все более и более универсаль-

ный характер. Новая западноевропейская история представлена Кареевым главным образом как история учреждений и идей, история социального строя и духовной культуры народов Западной Европы в Новое время.

Всемирно-историческая точка зрения, по Карееву, имеет свои научные основания. Источником всего культурного богатства истории является деятельность людей: отдельные акты их мышления, языка, работы, взаимных договоров, проявлений умения внушать, возможности властвовать, способности повиноваться. Единственными реальными существами, действующими в истории, являются люди, отдельные личности, соединенные в общества и поставленные в определенные месологические (природные и культурные) условия. Человеческое общество есть не отдельное существо, а именно система, в которой отдельные существа, люди, связаны в одно целое. Процессы, совершающиеся в реальных системах, отличаются от процессов, наблюдаемых в отдельных предметах или существах. Исторический процесс совершается не в отдельном существе, а в социальной системе, не в личности, а в коллективе. Главные особенности комплекса экономических, технических, социальных, юридических, политических форм и традиций народа обусловлены условиями жизни страны. В то же время многое в жизни народов является результатом внешних влияний со стороны других народов. В данном случае Кареев, несомненно, подразумевал и поддерживал позицию С. М. Соловьева и особенно В. О. Ключевского.

В схеме истории Кареева в качестве важнейшего синтезирующего субъекта выступает человеческая личность, на которую оказывают влияние перечисленные три категории условий. Личность формируется под влиянием внутренних врожденных свойств (*органические условия*), а также извне в условиях окружающей природы (*неорганические*) и существующих культурно-социальных форм (*надорганические*). Все указанные условия, в которые поставлено человеческое общество, придают цельность его истории. Но это не все: географическая, культурная и социальная связи заставляют людей постоянно влиять друг на друга, и поступки одних участвуют в мотивации воли других самыми разнообразными способами. Все это создает единство жизни народа и цельность надорганической среды, в которой он живет [Кареев 1887: 53].

Восприятие целостности мира в историологии Кареева проявилось в осмыслении понятия *интернациональные системы*. Современность русского ученого последних десятилетий XIX – начала XX в. отражала реалии условий, которые в современной глобалистике получили название «фундаментальная глобализация». Размышления основателя «Ecole Russe» заключались в следующем. Если в начале истории господствовала полная разобщенность отдельных человеческих обществ, то в современных условиях интернациональные процессы охватили все: страны, народы и государства земного шара. В каждом народе совершается свой внутренний процесс, в котором проявляется определенное единство: отдельные части находятся в зависимости от истории целого. В то же время отдельные народы или государства сами образуют своего рода составные части более обширных и интернациональных систем. Народы и государства – это системы, состоящие из разных комбинаций, причем системы эти являются самостоятельными. Процессы, происходящие внутри таких систем как целых, определялись как *интранациональные*, а процессы, выходящие за их границы и охватывающие несколько целых, – *интернациональные*. Данные системы образовались вследствие того, что

между отдельными народами и государствами складывались разнообразные и постоянные отношения. Это прежде всего международные взаимоотношения и взаимодействия государств, которые могут регулироваться посредством договоров (политических, дипломатических, торговых, коммерческих и др.), союзов, коалиций, войн, изменения государственных границ, политической гегемонии, таможенных мероприятий и пр. Подобный интернационализм в смысле тех отношений, которые образуются между государствами как отдельными организованными целыми, иногда получает всемирный характер. Некоторые организации даже носят соответствующие названия (например, Всемирный почтовый союз).

Международные состояния не остаются неизменными в зависимости от перемен, происходящих внутри отдельных стран, и от возможных перегруппировок между самими же этими странами. Всякое последующее состояние вытекает, развивается или происходит из предыдущего либо путем постепенного накопления многих мелких изменений, либо вследствие крупных международных потрясений. Данные формы международных отношений регулируются международным правом. В интернациональной истории требуется установление причинных связей, поэтому она может быть предметом науки, ее изучение должно руководствоваться научными принципами теории исторического процесса. В данном подходе Кареев, по сути, предвосхитил появление научного направления, получившего в XX в. название *глобалистика*.

Образование больших народов и государств было не чем иным, как национальной и политической интеграцией, сопровождаемой интеграцией экономической и культурной. Сам процесс не останавливался на образовании национальных и политических целых, культурное и государственное объединение продолжалось и далее. В интернациональной жизни проявлялись подражание, заимствования. Так, Римская империя формировалась в результате последовательного собирания разных стран и племен в более обширные объединения, эллинизация на Востоке, романизация на Западе были культурным дополнением к указанной политической интеграции. Существование мировых религий – один из показателей интернациональных процессов истории. При этом следует учитывать, что в каждый данный момент все человечество, отдельные части света, отдельные исторические миры представляют собой непохожие друг на друга картины то большей разрозненности, то, наоборот, большей связности. Как процесс интеграция усиливается, но временами наблюдаются рецидивы к разрозненности, повторяющиеся не только в интранациональной, но и в интернациональной истории. В процессе интеграции универсальным, мировым становится культурный интернационализм как результат влияния одних народов на другие. Культурные формы могут переходить от народа к народу, более того, существовать после исчезновения народа с исторической сцены (например, финикийский алфавит). Народы вообще могут быть наследниками других народов по отношению к тем или иным элементам культуры. Получая извне культурное наследство, народ и сам передает нечто другим народам. Место каждой нации и каждого государства во всемирно-историческом процессе определяется тем, когда нация или государство вступают в общение с другими, а роль народов в этом процессе – тем, что они сами дали другим [Кареев 2000: 194–198, 203].

Интернациональная интеграция происходит не только на уровне государств и народов. Подданные отдельных государств могут вступать между собой в раз-

нообразные взаимодействия и взаимоотношения, организоваться для осуществления определенных целей (общей идеологии, например). В качестве иллюстрации может служить духовенство всех стран вследствие одинакового воспитания и образования, внедрения в индивидуальные умы одних и тех же идей, настроений, стремлений. Общая идеология и тождественные задачи объединяют также политические организации в разных странах (например, лозунги социал-демократии). Аналогичные процессы происходят в научной сфере. Ученые разных стран изучают одни и те же книги, усваивают одни и те же понятия и формулы, пользуются одними и теми же методами. На основе общих стремлений создаются (нередко помимо, а то и вопреки публичной власти) международные организации, состоящие из членов, принадлежащих к разным нациям и государствам. Научная деятельность и ее результаты являются частью человеческой деятельности, образующей историю. В истории научной деятельности происходили интернациональные взаимодействия и преемственность. Знания, возникшие в одной стране, воспринимались и дополнялись новыми в другой, откуда переходили в третью (преемственность), причем одновременно ученые разных стран обменивались своими открытиями, оказывали взаимное влияние своими теориями. Аналогичные общие явления наблюдались также в областях искусства и литературы. В этом проявлялась интернациональная преемственность в истории разного рода человеческой деятельности и ее результатов, составляющих содержание культуры. Конечно, не все, что называется культурой, в одинаковой мере доступно такой интернационализации, но то, что доступно, делается достоянием многих народов. На этой основе создаются интернациональные традиции, обнаруживающие необычайную живучесть в разных областях жизни.

Идея знаменитой в XX в. французской школы «Анналов», выраженная в формуле «глобальной» («тотальной») истории (М. Блок, Л. Февр, Ф. Бродель), значительно ранее высказывалась Н. И. Кареевым, который разделял понятия «общая» и «специальная» история. Взгляд русского ученого воспринимал общую историю не как механическое соединение специальных историй религии, философии, науки, литературы, государства, права, народного хозяйства, а как историю самого общества, в котором одновременно существуют все сферы человеческой жизнедеятельности. Причем своего рода синтезирующим элементом выступает история личности, через которую, в которой и для которой в равной степени все это существует.

Основной вопрос истории: *куда идет человечество с самого начала исторической жизни* – подразумевает другой: осуществляет ли история идеалы человека? Центр истории – реальная личность, творящая историю. Все в истории существует через нее, в ней и для нее: все виды социальной жизни суть только разные системы отношений между личностями. Как уже было сказано, человеческое общество есть не отдельное существо, а система, в которой отдельные существа, люди, связаны в одно целое.

Отдельными личностями ставятся новые задачи для достижения определенной цели, происходит поиск, предпринимаются опыты, пробы, производятся исследования – все это особенно характерно для техники и науки. Пароходы, локомотивы, автомобили, аэропланы, дирижабли были созданы творческим гением, определенными людьми, задавшимися мыслью о механическом передвижении по воде, суше и воздуху. Гребные и парусные суда никогда сами собой не преврати-

лись бы в пароходы, как из простых повозок само собой никогда не вышло бы автомобилей, а воздушные змеи для детской забавы не превратились бы в аэропланы. Научные открытия делались сознательно и целенаправленно усилиями индивидуальной мысли, а не были результатом безличной общественной эволюции. Историческое развитие личности подняло Запад в эпохи Возрождения и Реформации. История Западной Европы в Новое время, где личное начало получило наиболее широкое развитие, не только выработала высокую культуру, превосходящую своим общечеловеческим характером все предшествующие цивилизации, но совершила еще множество технических открытий, изобретений и усовершенствований, которым суждено было улучшить материальный быт всего человечества: технический прогресс Западной Европы был создан также благодаря развитию европейской личности, с присущим высшим ступеням этого развития духом инициативы, изобретательности, творчества [Кареев 1893: 10, 21–22].

Кареев рассматривал историю общества в связи с условиями, которыми определялось в нем индивидуальное бытие человека в разных местах и в разные времена. В социальной и исторической жизни различаются обособленные по своему содержанию и по способам своего развития сферы (религия, философия, наука, литература, политика, народное хозяйство и т. п.), поэтому состояние или развитие каждой такой сферы может быть представлено отдельно. Тем не менее все перечисленные сферы существуют не сами по себе, а в общественной жизни в целом, находясь между собой в определенных взаимоотношениях. Например, изменения в экономической сфере отражаются и в политике, и в праве, и в морали, в то же время идейные изменения не проходят бесследно для истории государственных учреждений, правовых норм, социально-экономических отношений или для истории литературы и искусства. Социальная история, находясь в тесной связи с историей идей, то есть с историей религии, морали, философии и науки, дававших толчок тем или иным общественным стремлениям, была в свою очередь во взаимодействии с историей политической. Каждая специальная история изображает какое-либо одно частное развитие и только через призму данного развития рассматривает эволюцию самого общества и другие частные эволюции. Репрезентация отдельной сферы культурно-социального быта может иметь сама по себе большое значение, однако не представлять серьезного интереса в контексте всей совокупности явлений духовной и общественной жизни народов.

Таким образом, точка зрения Кареева сводилась к заключению: история возникает не из простого соединения историй специальных, а из такого их сочетания, при котором все слишком специализирующее отдельные стороны общественного бытия затушевывается. «Общий» историк не может и не должен вносить в свое изображение прошлого все то, что вносят в свои исторические представления «специальные» историки литературы или права, церкви или искусства, философии или хозяйственного быта, политических учреждений или науки. Историк будет пользоваться фактами той или иной специальной истории, когда в них особенно рельефно выражается эпоха или когда они имели особое влияние на всю общественную эволюцию, потому что для него важны литературные или юридические явления, церковные или эстетические факты и т. п. не сами по себе, а как частные отражения общего состояния общества, не как звенья в процессе литературных, правовых, религиозных, художественных изменений, а как факторы всей общественной эволюции. Историк стремится найти и определить общую

основу фактов, относящихся к разным сферам жизни, то общее русло, по которому совершается течение отдельных элементов культурно-социальной среды. Что касается историков, рассматривающих общую эволюцию через призму эволюций частных, то в данном случае они будут различным образом представлять общий фон общественной жизни в данное время: для историка литературы он будет иным, чем для историка права. Обязанность «общего» историка в том и заключается, чтобы привести к одному знаменателю особые точки зрения специалистов по литературе и праву, по церковной или художественной истории, по политической экономии или философии и представить общую основу всего разнообразия исторической жизни. Отношение специальной истории к общей определяется местом и значением данной частной эволюции в эволюции общей и значением одной для другой в данное время и в данном месте [Кареев 1914: 25–27, 416].

В качестве примера всесторонней репрезентации исторического процесса (если использовать терминологию анналистов, «тотальной», «глобальной») можно представить фундаментальную «Историю Западной Европы в Новое время» Кареева, над подготовкой которой исследователь, по его собственному признанию, работал более полутора десятков лет. Впоследствии по каждому тому было сделано еще специальное *Resume*. Предмет «Истории Западной Европы...» составляет анализ социальных, культурных, политических отношений в исторической жизни западноевропейских народов. Внутренние отношения отдельных государств, наций, народов, взятые в их политическом, экономическом и идеологическом аспектах, дополнены (в ограниченном объеме) проблематикой, связанной с историей международных отношений, внешней политики, дипломатии, войн. В «Истории Западной Европы в Новое время» Кареева объектом исследования стала не только Западная Европа, но и мировая история. Автор исследования раскрывал явления, общие для каждой отдельной страны, характеризующие изменения в политической, экономической, умственной истории (по терминологии автора, в современной терминологии – интеллектуальной истории. – Ю. В.), социальной истории. Среди значимых для мировой истории общественных движений рассмотрен комплекс политических, национальных и социальных движений. Там, где было уместно и важно, например в истории XIX в., Кареев как автор исторического сочинения использовал факты из истории естествознания, поскольку оно влияло на общее мирозерцание (например, теория Дарвина), материалы о литературных явлениях, поскольку последние имели значение для своего времени (например, романтизм, социальный роман, натурализм), факты из истории социальных наук.

Помимо специальных наук особое место Кареев отводил философии как области духовного творчества, создающего с реальным миром фактических отношений (который составляет главный предмет общей истории) особый идеальный мир представлений, настроений и стремлений. Истории философии и религии он посвятил отдельные главы, руководствуясь тем, что философия и религия служат выражением общего мирозерцания эпохи и отражением общих ее настроений и стремлений. По мнению Кареева, то, что в науке, литературе и искусстве дается из миро- или жизнеописания разрозненным, в виде частных научных истин или художественных образов и символов, в религии и философии сводится к цельности и единству. Данное обстоятельство обуславливает значимость для общего

историка религии в отношении таких эпох, как Средние века или Реформация, философии – для Новейшего времени [Он же 1910: IX–XI, XIII].

Важным аргументом в обосновании глобальной (тотальной) истории Кареев рассматривал то обстоятельство, что в реальной действительности одновременно существуют, по терминологии русского исследователя, событийная, прагматическая и *культурная* история как эволюция общественного быта. Всемирно-историческая точка зрения, по Карееву, являлась основой культурной истории. То, что делают люди, называется прагматикой, как они это делают – культурой. Синтетическая точка зрения не оставляет сомнений в ответе на вопрос, где искать источники исторических перемен: в человеке или вне человека. Ответ ясен: и здесь, и там, причем в человеке это не только работа мысли, создающая новые идеи, а вне человека не одни лишь производственные отношения, определяющие хозяйственный быт. Люди во всей полноте их природы и окружающая среда во всей совокупности ее отдельных сторон находятся между собой в постоянном взаимодействии: люди меняются независимо от совершающегося в них органического процесса, под влиянием среды (особенно надорганической), одновременно и в среде независимо от естественных условий происходят перемены по человеческой инициативе [Кареев 1893: 5–6, 20–21; 2000: 17, 19, 165, 170–171].

В сущности, по Карееву, в истории нет двух параллельных процессов – прагматического и культурного, есть один исторический процесс – *культурно-прагматический*, в котором происходит взаимодействие всех сторон и элементов исторического процесса. События и быт, человеческие действия и формы жизни есть две стороны одного и того же процесса, находящиеся между собой во взаимодействии, причем одна сторона представляется как последовательность прагматических фактов (событий, происшествий, отдельных поступков и целых движений), находящихся между собой в причинной связи, то есть связанных между собой как причины и следствия, а другая сторона рассматривается как последовательность фактов культурных и социальных, соединенных между собой отношениями эволюционными, то есть развивающимися одни из других, представляющих собой лишь разные моменты в развитии одних и тех же явлений. Взаимодействие между этими двумя сторонами истории заключается в том, что человеческая деятельность, выраженная в прагматических фактах (то есть в исторических событиях и общественных движениях), обусловлена определенными обстоятельствами культурного и социального свойства. С другой стороны, прагматические факты вызывают изменения в формах культурного и социального быта, в свою очередь зависящего от прагматической стороны истории. Так, история крестовых походов есть история прагматическая, в которой связаны отдельные моменты как причины и следствия. Но в этой истории событий, совокупность которых составляли крестовые походы, важно обратить внимание на культурные и социальные условия, породившие эти походы, то есть на условия католико-феодалного быта. Лишь тогда получится полная репрезентация данного предмета, когда в расчет будут приняты культурно-социальные результаты этого прагматического движения, результаты в определенных изменениях быта. С другой стороны, трансформация католико-феодалного общества в общество Нового времени относится к истории культурно-социальной, в которой отдельные стадии общественного развития представляются как развившиеся из других. Но данная трансформация имела свои причины в конкретных событиях, в реальных движе-

ниях, происходивших в отдельных слоях общества или в целых нациях, в известных поступках отдельных личностей и имела свои прагматические следствия, вызывая новые и новые поступки, события и движения. Одним словом, прагматические факты, образованные по принципу причинности, и ряды фактов культурно-социальных, основанные на идее развития (эволюции), в историческом процессе постоянно переплетаются между собой. Иначе говоря, человеческие деяния и события, идущие своим чередом, и формы быта, следующие одни за другими своим же порядком, находятся еще и во взаимодействии: факты прагматические, кроме причин и следствий в области таких же прагматических фактов, находятся под влиянием условий и участвуют в создании результатов культурно-социальных, а культурно-социальные факты, помимо принадлежащей им эволюционной связи, имеют еще каузальную связь с фактами прагматическими, порождаясь ими как их следствия, порождая их как их причины. Таким образом, по заключению Кареева, если историк представляет историю общества, состоящего из отдельных действующих в нем личностей с определенным мировоззрением и строем, то лучше всего он решит свою задачу, когда изобразит взаимодействие прагматизма с культурой и социальной организацией, взаимодействие многогранных видов и форм человеческой деятельности (в контексте ее условий и результатов) и духовно-общественной среды с присущими ей мотивами и вырабатываемыми в ней следствиями человеческой деятельности [Кареев 1914: 20–22].

Глобально-системный подход к исследованию исторической эволюции в период третьего эпометаморфоза, представленный в концепте всемирно-исторической точки зрения в историологии Н. И. Кареева, предвосхищал процесс осмысления глобализации общественного развития, ставший характерной чертой развития человечества во второй половине XX в.

Литература

Кареев Н. Основные вопросы философии истории. Ч. 1. Сущность и задачи философии истории. 2-е изд. СПб., 1887. (Kareev N. Main questions of philosophy of history. Part 1. Essence and problems of philosophy of history. 2nd ed. St. Petersburg, 1887).

Кареев Н. Философия культурной и социальной истории Нового времени (1300–1800). Введение в историю XIX века (Основные понятия, главнейшие обобщения и наиболее существенные итоги истории XIV–XVIII веков). СПб., 1893. (Kareev N. Philosophy of cultural and social history of Modern times (1300–1800). Introduction to history of the 19th century (Basic concepts, major generalizations and the most essential results of history of the 14–18th centuries). St. Petersburg, 1893).

Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время: в 7 т. Т. 6. Ч. 2. СПб., 1910. С. IX–XI, XIII. (Kareev N. I. History of Western Europe during modern times: in 7 vols. Vol. 6. Part 2. St. Petersburg, 1910. Pp. 9–11, 13).

Кареев Н. И. Историческое мирозерцание Грановского / Н. И. Кареев // Собр. соч.: в 2 т. Т. 2. СПб., 1912. (Kareev N. I. History of Western Europe during modern times: in 7 vols. Vol. 1. 5th ed. St. Petersburg, 1914).

Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время: в 7 т. Т. 1. 5-е изд. СПб., 1914. (Kareev N. Historical science (Theory of historical knowledge). 2nd ed. St. Petersburg, 1916).

Кареев Н. Историка (Теория исторического знания). 2-е изд. СПб., 1916. (Kareev

N. Historical science (Theory of historical knowledge). 2nd ed. St. Petersburg, 1916).

Кареев Н. И. Историология (Теория исторического процесса) // Социология истории Николая Кареева: сб. / под ред. А. О. Бороноева, В. В. Козловского, И. Д. Осипова. СПб. : Изд-во СПбУ, 2000. (Kareev N. I. Historiology (Theory of historical process) // Nikolay Kareev's sociology of history: Collected works / Ed. by A. O. Boronoev, V. V. Kozlowski, I. D. Osipov. St. Petersburg: SPBU, 2000).

Кареев Н. И. Общий ход всемирной истории: Очерки главнейших исторических эпох. М., 2011. (Kareev N. I. General course of the world history: Essays of the major historical epochs. Moscow, 2011).

Соловьев С. М. Соч.: в 18 кн. Кн. 1. М., 1993. (Solovyev S. M. Collected works: in 18 books. Book 1. Moscow, 1993).

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М., 2005. (Chumakov A. N. Globalization. Contours of the complete world. Moscow, 2005).